

Пресс-конференция Президента России, состоявшаяся в Москве 19 декабря

(Продолжение. Начало на VI — X стр.)

их отдачи, здесь вы абсолютно правы, мы будем в этом отношении и дальше работать. Вот, пожалуй, и всё.

ВОПРОС: Добрый день, агентство Reuters, Алексей Анищук.

Владимир Владимирович, у меня два коротких вопроса, они по одной теме, но я их, с вашего позволения, разделю. Это тема прав человека. В ближайшие дни, как ожидается, по амнистии освободятся две участницы группы Pussy Riot, которые, по вашему меткому выражению, «схлопотали двучечку» некоторое время назад. Сейчас государство их выпускает, не дожидаясь, когда истечёт та самая «двучечка». Значит ли это, что государство в вашем лице считает, что наказание было, может быть, чрезмерным за тот поступок, который они сделали?

И вопрос такой общий: вам лично никогда не было лично двух молодых девушек жалко — например, как отцу двух дочерей сходящего с ними возраста?

В.ПУТИН: Мне их жалко не за то, что они оказались в местах лишения свободы, хотя ничего хорошего в этом нет. Мне жалко было, что они дошли до такого состояния, что начали такой эпатаж — на мой взгляд, унижающий достоинство женщин. Для того чтобы выделиться и как-то пропиарить себя, они перешли всякие границы. Но суд принял решение об их наказании не за это, а за другие действия. И это не пересмотр решения суда — это общее решение, связанное с амнистией, под которую они попадают.

Это не связано ни с «Гринпис», ни с этой группой. Это, как я уже говорил, по-первых, моё решение, а решение Государственной Думы, всё-таки не будем об этом забывать. А во-вторых, это решение, связанное с гуманизацией нашей уголовной политики и в связи с 20-летием Конституции.

А.ТУМАНОВ: Владимир Владимирович, мне грех жаловаться на невнимания Президента. Это уже седьмой раз, когда мы с вами беседуем. А проблема — то одна, и проблема достаточно плёвая. После последней пресс-конференции мы добились поручения Президента, даже подписан есть постановление. Я с этим поручением бегал по министерствам, по ведомствам, а все министры, замы говорят: «Да нам это поручение в принципе не указ, мы его исполнять не будем».

В.ПУТИН: Кто конкретно так сказал?

А.ТУМАНОВ: Все министры, кроме министра МЧС. Министр МЧС сказал: «Я с удовольствием, я готов подклиться в любой момент».

В.ПУТИН: Тем более что не имею к этому никакого отношения.

А.ТУМАНОВ: Нет, пожарная безопасность на дачах. Это очень-очень страшно.

В.ПУТИН: Кто конкретно сказал, что не будет исполнять поручение?

А.ТУМАНОВ: Минрегион-развития.

В.ПУТИН: То есть тот министр, которого уже нет, да?

А.ТУМАНОВ: Я вам могу перечислить отдельно всех министров поимённо.

В.ПУТИН: Зачем отдельно, сейчас говорите.

А.ТУМАНОВ: Я, кстати, предупреждал.

В.ПУТИН: Пусть дурь каждого видна перед всем миром.

А.ТУМАНОВ: Так вот, Владимир Владимирович, вам не обидно, когда ваши поручения не исполняются? Причём, смотрите, уже не первый раз мы об этом говорим за столько лет. В принципе, ещё раз, вопрос плёвый. Если мы на дачах не наведём порядок, мы сельское хозяйство не поднимем, там всё гораздо сложнее.

В.ПУТИН: Мы их дождём с вами, дождём.

А.ТУМАНОВ: Как?

В.ПУТИН: С помощью трёх методов. Я вам потом скажу, что это за методы.

А.ТУМАНОВ: Потом лично скажете?

В.ПУТИН: Лично.

А.ТУМАНОВ: Тогда меня запишите на приём.

В.ПУТИН: Запишем.

А.ТУМАНОВ: Пользуясь случаем, хотел ещё сказать, что поднялся вопрос по средствам массовой информации. Я думаю, если так дальше дело пойдёт, на следующий год здесь будет половина печатных СМИ, к сожалению. Остальные закроются.

Спасибо.

В.ПУТИН: Будем помогать.

ВОПРОС: Здравствуйте, меня зовут Елена Колебакина, деловая электронная газета Татарстана «Бизнес online».

Владимир Владимирович, какие выводы были сделаны после авиакатастрофы в Казани? Скажет ли этот случай как-то на развитии отечественного авиапрома?

Дмитрий Медведев, выступая по телевидению, в интервью телеканалу заявил, что это какой-то странный случай, упомянул некий доклад вскользь. Ваше мнение с ним совпадает? И что это может быть за доклад? Вы его читали?

В.ПУТИН: Нет, я пока не читал этих докладов. Слушай ужасный, катастрофа ужасная, столько людей погибло. И конечно, нужно принимать дополнительные решения, обеспечивающие безопасность пассажиров. Эти решения приняты. Может быть, не всё ещё, это касается в том числе и подготовки лётного состава, допуска на наш рынок иностранных специалистов. Всё это, конечно, нужно делать очень аккуратно, не подрывая рынок труда в этом важнейшем сегменте. Я знаю позицию профсоюзных по этому вопросу. Но и они вынуждены, мне кажется, будут согласиться с тем, что мы вынуждены некоторые решения принимать, это связано с подготовкой кадров, это связано с обновлением парка.

Кстати, в данном случае парк здесь ни при чём. Но нам нужно развивать, расширять парк собственных воздушных судов в наших компаниях-перевозчиках.

И конечно, нужно наводить порядок в частных авиационных компаниях, связанных с отходом пилотов, с их проверками на профессиональную пригодность, с проверкой воздушных судов. Здесь некоторые вещи просто носят элементарный характер. Эта региональная компания в целом работала нормально, были, правда, претензии, но на них вовремя не обратили внимания. Я очень рассчитываю на то, что авиационные власти и правительственные структуры, в том числе Минтранс, сделают очень серьёзные выводы после этой катастрофы.

Пожалуйста, прошу вас. «Порт Ванино» у вас было написано.

ВОПРОС: Спасибо большое, Владимир Владимирович.

Седых Татьяна, редактор газеты «Моё побережье», посёлок Ванино, Хабаровский край.

Давно очень хотела принять участие в пресс-конференции, но слишком дорогой проезд сюда. Чтобы сюда приехать, заплатить две свои пенсии, но хочу помочь своим землякам. Вы знаете, сейчас много говорили и о БАМЕ, и о Дальнем Востоке. Порт Ванино — это Дальний Восток, как раз то место, куда везут уголь, о котором сейчас тоже говорили. Правда, при этом не спросили, нужен ли уголь в таком количестве жителям Ваннинского района. Экология, конечно, оставляет желать лучшего. Хочу задать вопрос. Порт Ванино, вернее, акционерное общество «Ваннинский морской торговый порт», недавно поменял собственника. К сожалению, после этого сотни людей оказались за воротами, произошло сокращение.

В.ПУТИН: А кто приобрёл?

Т.СЕДЫХ: «Мечел».

В.ПУТИН: Тоже энергетическая компания.

Т.СЕДЫХ: Да. Люди лишились работы, а у нас посёлок, небольшой район.

Сейчас в очень тяжёлом положении находится предприятие «Аркан». Прежде оно занималось просто ле-

◀ Нам нужно не просто рубить лес и отправлять за границу, а нужно хотя бы на второй передел выйти

созаготовкой, а где-то года три занимается лесопоботкой, построили завод. В настоящее время вам, в ваш адрес в Интернете, в адрес губернатора Хабаровского края отправлено письмо от сотрудников «Арканма». Люди выходили на митинги, они голодают, голодают их дети. В обращении к вам сказано о многомесячной невыплате заработной платы, и фактически предприятие на грани остановки.

Много говорится о том, что люди с Дальнего Востока уезжают, но есть и те, кто там остаётся, работает и хочет работать, но их слишком мало. В обращении к вам сказано о возможности развития и воспитания детей.

В.ПУТИН: Я не понимаю вопрос.

Т.СЕДЫХ: Я сейчас вам объясню. Получается так, что длительное время почему-то посты, например, начальники Ваннинского линейного отдела на транспорте, транспортной прокуратуры занимают люди, наверное, десятками лет одни и те же. До такой степени доходит, что в редакции обращаются сами полицейские или сотрудники наркоконтроля, которые говорят, что у них фактически между транспортными полицейскими и наркоконтролем идёт скрытая война. То есть они борются за территорию надзора, где проверяют пассажиров на наркотики, кто кого допустит на эту территорию или не допустит. Мало того, даже руководитель Ваннинского линейного отдела полиции полковник Гасанов может разборку устроить прямо на вокзале, на железнодорожном вокзале, с сотрудником наркоконтроля. И ничего, всё сходит с рук. У нас получается так, что эти люди — как цари, для них их служба становится вотчиной, они не для людей стараются, а работают уже для себя.

Извините, я волнуюсь, но это всё наболело, и ещё попытки вашей службы безопасности помешать мне задать вопрос. Я думаю, раз нас сюда допустили, то, наверное, нам должны доверять, а не пытаться что-то доказать и прятать те же костыли, чтобы я не могла встать.

Знаете, у нас небольшой бюджет в посёлок Ванино, даже, например, не могут построить игровой центр за счёт бюджета для детей. Но у нас произошёл такой случай, что по распоряжению главы района были закуплены для поселков костыли для поездов. В результате спустя время оказалось, что эти костыли — фактически металлолом, которому 20–30 лет. Договор был подписан, а на следующий день деньги полностью были уже перечислены. После того как бывший глава района проиграл выборы, это всё вскрылось. Сейчас, спустя годы, мы не можем добиться, хотя неоднократно посылали и в ваш адрес, но, видимо, вы наши письма не читаете, и в адрес Генеральной прокуратуры, и в полицию обращались, никто почему-то никак не может решить этот вопрос, чтобы деньги были возвращены. Даже не могут найти того поставщика, который эти костыли поставил. А прокуратура, которая не может этот вопрос решить, требует от главы района и посёлка, чтобы купили новые костыли, за который надо заплатить уже 13 миллионов. Без этого резервного дене-

письма адресовано было мне, оно личное.

В.ПУТИН: А вы хотели мне его передать?

Т.СЕДЫХ: Нет. Я хотела сказать, что вот такой адрес: «Станица Куцёвская, порт Ванино». И письмо дошло. Письмо о том, как у нас работают правоохранители, как люди относятся, вообще понимают работу правоохранительной системы, доверяют ли они.

В.ПУТИН: Я не понимаю вопрос.

Т.СЕДЫХ: Я сейчас вам объясню. Получается так, что длительное время почему-то посты, например, начальники Ваннинского линейного отдела на транспорте, транспортной прокуратуры занимают люди, наверное, десятками лет одни и те же. До такой степени доходит, что в редакции обращаются сами полицейские или сотрудники наркоконтроля, которые говорят, что у них фактически между транспортными полицейскими и наркоконтролем идёт скрытая война. То есть они борются за территорию надзора, где проверяют пассажиров на наркотики, кто кого допустит на эту территорию или не допустит. Мало того, даже руководитель Ваннинского линейного отдела полиции полковник Гасанов может разборку устроить прямо на вокзале, на железнодорожном вокзале, с сотрудником наркоконтроля. И ничего, всё сходит с рук. У нас получается так, что эти люди — как цари, для них их служба становится вотчиной, они не для людей стараются, а работают уже для себя.

Извините, я волнуюсь, но это всё наболело, и ещё попытки вашей службы безопасности помешать мне задать вопрос. Я думаю, раз нас сюда допустили, то, наверное, нам должны доверять, а не пытаться что-то доказать и прятать те же костыли, чтобы я не могла встать.

Знаете, у нас небольшой бюджет в посёлок Ванино, даже, например, не могут построить игровой центр за счёт бюджета для детей. Но у нас произошёл такой случай, что по распоряжению главы района были закуплены для поселков костыли для поездов. В результате спустя время оказалось, что эти костыли — фактически металлолом, которому 20–30 лет. Договор был подписан, а на следующий день деньги полностью были уже перечислены. После того как бывший глава района проиграл выборы, это всё вскрылось. Сейчас, спустя годы, мы не можем добиться, хотя неоднократно посылали и в ваш адрес, но, видимо, вы наши письма не читаете, и в адрес Генеральной прокуратуры, и в полицию обращались, никто почему-то никак не может решить этот вопрос, чтобы деньги были возвращены. Даже не могут найти того поставщика, который эти костыли поставил. А прокуратура, которая не может этот вопрос решить, требует от главы района и посёлка, чтобы купили новые костыли, за который надо заплатить уже 13 миллионов. Без этого резервного дене-

ля не может работать центральная котельная.

Как я могла, объяснила. Спасибо, что выслушали. Может быть, эти вопросы услышат такие руководители, как Колокольцев и Бастрыкин, и что-то решат.

А насчёт того, оставаться людям на Дальнем Востоке или нет — наверное, нужно подумать, чтобы создавать им человеческие условия для жизни.

В.ПУТИН: Да, это правильно. Это очень серьёзный набор вопросов.

Первое. Прошу вас не обижаться на службу безопасности, она исходит из многолетней и международной практики. Есть определённые правила, которые соблюдают во всех странах мира, в том числе и у нас, но нам это не мешает с вами коммуницировать. И я очень благодарен вам за те вопросы, которые вы задали, и за то, что вы приехали.

Есть проблемы, именно поэтому я сосредоточил внимание на развитии Дальнего Востока и Восточной Сибири в последнем Послании. Как вы знаете, у нас существует программа развития Дальнего Востока, там, по-моему, я уже упоминал эту цифру, находится 345 миллиардов денег. И важно, чтобы их эффективно использовали.

Что касается закупок. Надеюсь, вы слышали, что у нас с 1 января следующего года должен вступить в силу новый закон, который регулирует закупки подобного рода, в том числе на государственном уровне. Очень рассчитываю на то, что он будет работать более эффективно, чем прежний известный 94-й закон, когда возможность демпинговать на конкурсах давала право компаниям, неспособным справиться с теми или иными задачами, просто получать заказ, а потом самим торговать этим заказом. Может быть, в данном случае тоже такая же ситуация, я просто деталей не знаю, поэтому мне трудно сказать.

Во всяком случае, нам нужно, безусловно, требовать от всех уровней власти, в том числе от муниципального уровня власти, исполнения своих обязательств. Вы говорите, что прокурор требует, чтобы были поставлены новые дизели. А что прокурор должен? Он обязан это делать, он обязан требовать от власти. Да, это новый руководитель. Значит, он должен предпринять все необходимые действия для того, чтобы глава района проиграл выборы, это всё вскрылось. Сейчас, спустя годы, мы не можем добиться, хотя неоднократно посылали и в ваш адрес, но, видимо, вы наши письма не читаете, и в адрес Генеральной прокуратуры, и в полицию обращались, никто почему-то никак не может решить этот вопрос, чтобы деньги были возвращены. Даже не могут найти того поставщика, который эти костыли поставил. А прокуратура, которая не может этот вопрос решить, требует от главы района и посёлка, чтобы купили новые костыли, за который надо заплатить уже 13 миллионов. Без этого резервного дене-

Никто не может ссылаться на то, что «до меня этого было плохо, поэтому плещать я хотел, теперь делать ничего не буду». В известное время я тоже стал главой государства, я не мог сказать: «Знаете, армия развалилась, я ничего делать не буду». Нет, я не имею права так поступать.

Т.СЕДЫХ: Не в этом дело.

В.ПУТИН: Нет, в этом. Пусть возвращается деньги, пусть идёт в суд, пусть найдёт тогда, почему они были потрачены не должным образом, пусть найдут этих подрядчиков. Куда они, в воздухе, что ли, раствори-

лись? Нет. Пусть ищут. Это их обязанность.

Я исхожу из того, что это добросовестные, добросовестные руководители сегодня. Да, допустим, они в сложном положении находятся, но нужно тем не менее решать эти вопросы. Нужно тогда к губернатору обращаться, сказать: «Без этого обслуживания мы зиму прожить не можем, давайте помогайте». Я уверен, что губернатор — там губернатор, кстати говоря, грамотный человек, хороший, как у нас в таких случаях говорят, хозяйственник — понимает реалии происходящих событий. Не думаю, что он отвернётся от этой проблемы, и уверен, что он нас услышит и отреагирует.

Что касается взаимоотношений между различными правоохранительными органами, я согласен с вами. Здесь много проблем. Но я же не могу так, с голоса прямо сказать, кто из них прав, кто виноват, представители транспортной милиции, полиции или представители наркоконтроля. Вот так, с голоса ведь невозможно разбираться. Но что я вам могу точно пообещать — дам указание министру внутренних дел и руководителю наркоконтроля, чтобы провели внутренние проверки того, что происходит в этих организациях прямо на месте. Это можете не сомневаться. Посмотрим, к чему это приведёт, конечно, но то, что обратим на это внимание, это точно.

И теперь по существу. Во-первых, что касается этого предприятия, которое занималось заготовкой леса и, как вы сами сказали, направляло всё это за границу. Мы ведь не случайно приняли решение о том, что нам нужно переходить к работе в этой сфере, не просто переходить от того, чем занималась вся страна или в значительной степени занималась эта отрасль, а именно заготовкой «кругляка» и без всякой переработки отправкой его за границу. Ведь это самое простое, что можно сделать. Я думаю, что большинство наших граждан придерживаются другой точки зрения. Нам нужно не просто рубить лес и отправлять за границу, в Китай в данном случае отправляют, а нужно хотя бы на второй передел выйти.

Если возникают проблемы, связанные с тем, что построили завод, проинвестировали, а он должным образом работать не будет, то, конечно, это очень острый сигнал. Надо разбираться, почему, в чём проблема того, что люди проинвестировали, вложили деньги как раз в переработку этого «кругляка», а у них возникают экономические проблемы. И я помечтал, мы обязательно с ним поработаем, прямо сегодня соответствующее ведомство правительства этим займётся. Сегодня уже, ещё три часа, успеют начать эту работу. Но то, что нужно от «кругляка» в лесной сфере переходить к производству товаров из этого «кругляка», хотя бы доску напилить, извините, а лучше, конечно, мебель делать или ещё какие-то товары — поддоны, европоддоны и так далее, — то это само собой разумеющаяся вещь.

На что хотел бы обратить внимание, тоже сегодня об этом ещё поговорим с коллегами. Думаю, что вы очень важную тему затронули, которая касается не только порта Ванино. Что я имею в виду. Пришёл новый собственник. «Мечел», кстати, неплохая компания, которая рассчитывает увеличить... Почему они туда вошли? Наверняка потому, что хотят увеличить перевалку своего продукта. В целом это ведь дело хорошее, потому что они специализируются на поставках того же самого угля на внешние рынки и им нужна перевалка. И то, что они туда пришли, это хорошо, но плохо то, что они не думают о трудоустройстве людей, если высвобождается какая-то рабочая сила.

В.ПУТИН: Я уже говорил: это значит, что у них забрали из сферы их компетенции здравоохранение, некоторые другие вопросы, за которые они раньше отвечали. Вот что имеется в виду.

порта, но при этом, безусловно, нужно решать социальные вопросы. Если ясно, что высвобождаются какие-то рабочие руки, нужно заранее было вместе с представителями властей подумать о том, как эти люди будут жить, где они будут работать, получать заработную плату и кормить свои семьи. И если происходит именно то, о чём вы сказали, то это плохо, это значит, что это слишком прямолинейная работа. Обязательно и с губернатором поговорю, и с представителями отрасли.

Не сердитесь, пожалуйста, на службу безопасности, не обижайтесь.

Д.ПЕСКОВ: Владимир Владимирович, уже три часа продолжается пресс-конференция.

В.ПУТИН: Да, но мы с вами, наверное, не будем ставить рекордов, а то мы так с вами кой-где знаете до чего — некоторые не успеют на Рождество. Поэтому надо потихонечку завязывать с этим.

Пожалуйста.

Н.ИВАНОВА: Редакция газеты «Голос читателя», Всеволожск Ленинградской области, Наталья Иванова.

Я пыталась помочь, даже направляла письмо по электронке губернатору Шпорту, куда-то там его спускали. А дело вот в чём. Она [Т.Седых] действительно настоящий журналист, очень смелая. И за её статьи ей восемь лет назад сожгли дом, сожгли машину. В машине был отпечатанный тираж газеты, сожгли и газету.

Как бы у нас есть закон: погорельцам в первую очередь дать жильё. Вот восемь лет, девять почти, кто-то ей из подруг дал комнатку, ей до сих пор не предоставили никакого жилья. И на неё всё имеют из того поселения, где она жила.

В общем, возмите её, пожалуйста, под свою защиту, потому что от Шпорта ответа не было, а были ответы, что вот туда-то спустили, туда-то. Ну и в итоге человек с большим позвончиком ходит на костылях, но такая хорошая голова, она так много для посёлка делает. Мне кажется, ей уже дом должны были построить за это время. Помогите ей, пожалуйста. Под защиту возьмите.

В.ПУТИН: То, что вы действительно так смело поставили вопрос и по правоохранительным органам, и по другим проблемам, безусловно, делает вам честь.

Я сейчас ничего не буду комментировать из того, что ваша коллега сказала, но мы после нашего разговора с вами не расстанемся и продолжим наши взаимоотношения.

То, что вы сказали про письма. Понимаете, объём писем таков, что реально прочитать их просто невозможно. Если я буду заниматься только чтением писем, больше другой работы у меня не будет, но и то я всё не успею прочитать. Здесь мы должны выстроить работу как-то по-другому.

Кстати говоря, и сегодняшняя наша встреча как раз направлена на то... Я ведь почему это делаю? Для того чтобы послушать таких людей, как вы, и услышать такие болевые точки, на которые власть должна обратить внимание. Мы на всё это постараемся отреагировать. Хорошо.

Н.ИВАНОВА: Это такой случай, может быть, единственный.

В.ПУТИН: Я услышал.

Н.ИВАНОВА: И мой вопрос. Глава нашего города, очень хороший, Гармаш Сергей Алексеевич очень внимательно слушал ваше Послание Федеральному Собранию, он просил объяснить. Вы сказали, что районная власть выхолощена. Он просил объяснить, что вы имели в виду. Что это значит?

В.ПУТИН: Я уже говорил: это значит, что у них забрали из сферы их компетенции здравоохранение, некоторые другие вопросы, за которые они раньше отвечали. Вот что имеется в виду.

Н.ИВАНОВА: А осталась одна земля, да?

В.ПУТИН: Там не одна земля, есть и другие вопросы, но очень важные сферы изъяты на региональный уровень.

Н.ИВАНОВА: Значит, районный глава должен руководить одной землёй. А наш криминальный район Всеволожский — земли там уже нет: всё продано. И даже на военном полигоне в Сертолово Министерства обороны при Сердюкове ещё два больших садоводства построено, а вокруг них едут танки на учения. Даже вот так продали. И у нас, например, я не знаю, какой землёй будет руководить районный глава, которого, кстати, во вторник «закрыли»...

В.ПУТИН: Что значит «закрыли»?

Н.ИВАНОВА: Но не за землёй.

В.ПУТИН: Что значит «закрыли»? Мы с вами на феню перешли, что ли? Что, арестовали его?

Н.ИВАНОВА: В апреле этого года семь человек посетителями пришли к нему по поводу своего поселения. Он трюх... Руку приложил к ним.

В.ПУТИН: Деятельный глава муниципального образования.

Н.ИВАНОВА: Он получил за это отстранение на три года от такой должности и условно...

В.ПУТИН: Сейчас амнистия будет, он попадёт, наверное, под неё.

Н.ИВАНОВА: А потом он организовал на себя как бы покушение. В общем, вот такой глава.

В.ПУТИН: «Санта-Барбара» у вас там.

Н.ИВАНОВА: Да.

В.ПУТИН: Это Всеволожский район?

Н.ИВАНОВА: Да.

В.ПУТИН: А вы говорите, нечем заниматься. Работы хватают.

Н.ИВАНОВА: У главы осталась земля, которую он продал.

В.ПУТИН: А, это он всё продал? Разбойник!

Н.ИВАНОВА: Два совхоза и несколько маленьких фермерских хозяйств.

В.ПУТИН: Хорошо. Я в первой части вас услышал, а во второй — пускай с ним разбираются. Попадёт под амнистию — значит, ему повезло.

Н.ИВАНОВА: Нет, он не попадёт. Его для этого и «закрыли».

Так я хочу для главы нашего уточнить...

В.ПУТИН: Если его «закрыли», как же вы с ним общаетесь, вы ему передаёте носите, что ли?

Н.ИВАНОВА: У нас глава района есть и глава города.

В.ПУТИН: Вы меня совсем запугали.

Н.ИВАНОВА: Если там одна земля осталась, так зачем глава района-то?

В.ПУТИН: Кстати говоря, Всеволожский район — один из лучших районов Ленинградской области с точки зрения красоты природы, там леса шикарные, озера, просто замечательное место.

Пожалуйста, девушка, прошу вас.

Е.ВИНОКУРОВА: Спасибо.

Владимир Владимирович, Екатерина Винокурова, издание «Знак.com».

Я бы хотела, как вы сами сказали, продолжить разговор, который начался год назад, ещё на прошлой пресс-конференции, когда вам задали вопрос о том, что сейчас у нас так получилось, что абсолютно репрессивная система правосудия, потому что сейчас оправдательных приговоров выносятся около одного процента — это меньше, чем при Сталине.

На что вы тогда в свою очередь ответили, что, значит, хорошо работает следствие. Владимир Владимирович, это не так. Потому что если, например, вы внимательно посмотрите такие дела, как то же самое «Блольное дело», дело Аксёна Пановой, дело Даниила Константинова, можно увидеть, что свидетели путаются в показаниях, что всё обвинение основано нередко на словах одного человека против десяти свидетелей защиты.

(Продолжение на XII стр.)